

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.769
25 July 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 769-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,
10 мая 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

затем: г-н КОВАЛЕВ
(Заместитель Председателя)

затем: г-н МАВРОММАТИС
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Польши

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Четвертый периодический доклад Польши (CAT/C/67/Add. 5; CAT/C/POL/Q/4/Rev.1 и Add.1)

1. По приглашению Председателя члены делегации Польши занимают места за столом заседаний Комитета.
2. Г-н ДУДА (Польша) говорит, что в его стране произошли существенные изменения социального и правового характера в результате реформ, обусловленных главным образом необходимостью соответствия критериям членства в Европейском Союзе (ЕС). Рекомендации, заключительные замечания и руководящие принципы Комитета были взяты его правительством за основу при подготовке настоящего периодического доклада. Доклад был значительно обогащен за счет информации, представленной крупными НПО.
3. Правительство намерено продолжать предпринимаемые усилия, основанные на международном праве и направленные на то, чтобы в полной мере включить в национальное законодательство международные стандарты в области прав человека, и выражает удовлетворение в связи с ратификацией 14 сентября 2005 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток. Будучи одной из первых стран, ратифицировавших Протокол, Польша продемонстрировала, сколь большое значение она придает укреплению режима защиты лишенных свободы лиц от пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Кроме того, Польша на протяжении нескольких лет регулярно делала взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. В целях выполнения обязательств в соответствии со статьей 18 Факультативного протокола правительство учредило институт омбудсмена, который выступает в качестве независимого органа, выполняющего функции национального превентивного механизма.
4. Выступающий описывает основные реформы, проведенные в целях обеспечения лицам, находящимся под юрисдикцией Польши, уважения их прав и свобод, включая конституционную поправку, запрещающую экстрадицию в случаях, когда она сопряжена с нарушением свобод или прав или когда затрагиваемому лицу может угрожать применение пыток или насилия в стране назначения. В Польше также введен принцип "допустимого пребывания", защищающий иностранцев от высылки.

5. Нововведением в органах полиции стало учреждение сети "уполномоченных начальников" для защиты прав человека, действующих в качестве контактных пунктов в процессе координации всех вопросов прав человека. Соблюдение всех прав человека сотрудниками правоохранительных органов зависит от того, насколько эффективно проводится работа по их профессиональной подготовке и обучению. По этой причине профессиональная этика и права человека были включены в программы обучения на всех уровнях подготовки с особым упором на запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

6. Пенитенциарная служба осуществляет управление местами временного заключения в соответствии с принципом открытости, допуская их неограниченное посещение судьями, представителями управления омбудсмана и других учреждений и организаций, механизмами подачи жалоб и осуществляя интенсивный мониторинг и систематические проверки. С 1998 года более 20 000 сотрудников пенитенциарной службы прошли специальную подготовку в области стандартов по правам человека. Тем не менее переполненность исправительных учреждений и центров содержания под стражей остается серьезной проблемой. В связи с существенным увеличением количества заключенных с 1999 года вместимость учреждений пенитенциарной системы была значительно расширена, а к 2009 году ожидается появление более 31 000 дополнительных мест в рамках пенитенциарной системы.

7. В 2006 году был учрежден институт омбудсмана по правам пациентов психиатрических больниц. В соответствии с рекомендациями Комитета правительство предприняло шаги по уменьшению количества случаев надругательств над молодыми военнослужащими посредством реализации скоординированной программы, включающей создание линии помощи для военнослужащих и активизацию обсуждения этой проблемы в военных подразделениях.

8. Г-н ГРОССМАН, Докладчик по стране, приветствуя делегацию, говорит, что конструктивный диалог с государствами-участниками, основанный на коллективном опыте международного сообщества, помогает государствам в процессе принятия решений и выполнении предусмотренных Конвенцией обязательств. Обмен мнениями в ходе представления докладов представляет собой полезный для обеих сторон опыт и способствует лучшему пониманию Комитетом статуса Конвенции в государствах-участниках и проблем, препятствующих ее выполнению. Статья 11 говорит о том, что защита от пыток может быть улучшена путем ее систематической оценки и совершенствования. Он считает, что важнейшим фактором оптимизации превентивных мер является профессиональная подготовка, в частности практикуемое в Польше интерактивное и целевое обучение. Программы, описанные в ответах государства-

участника на вопросы 19 и 20, создают благоприятное впечатление, и Комитет с нетерпением ожидает дальнейшего обсуждения выполнения статьи 10.

9. Относительно статьи 1, касающейся определения пытки, выступающий поясняет, что Конвенция не обязывает государства-участники иметь единое определение пытки, но призывает обеспечить соблюдение установленных в ней запретов. Вместе с тем, по мнению Комитета, было бы целесообразно иметь единое определение пытки, чтобы упростить международное сотрудничество и избежать необходимости рассмотрения положений, разбросанных по различным нормативно-правовым актам. Он понимает, что нормы международных договоров составляют часть национального законодательства, но уголовное право содержит строгие требования классификации, в соответствии с которыми не допускается применение правовой нормы по аналогии. Положения уголовного права должны применяться ограничительно. Он поясняет, что квалификация пытки в качестве преступления имеет особые правовые последствия, включая предупреждение совершения подобных деяний, и считается целесообразным установить единый правовой режим в целях устранения возможных недоразумений. Он просит делегацию прокомментировать слова Хельсинкского фонда прав человека о том, что положения о преступлениях, наказуемых статьями 246, 247 и 231 Уголовного кодекса Польши, носят слишком общий характер и не охватывают все аспекты определения пытки, содержащегося в Конвенции.

10. Внимание Комитета было также привлечено к тому факту, что польское законодательство не запрещает использование в тюрьмах кандалов в нарушение Регламента Совета ЕС № 1236/2005 от 27 июня 2005 года. Поэтому выступающий спрашивает, является ли использование таких методов принуждения обычной практикой и чем это объясняется.

11. Выступающий выражает удовлетворение в связи с ратификацией правительством в 2005 году Факультативного протокола и регулярными взносами в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Он приветствует прогресс, достигнутый в процессе включения положений Римского статута Международного уголовного суда в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Польши.

12. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 2 Конвенции, то, учитывая право на конфиденциальность при получении правовой помощи, он просит делегацию пояснить, почему сотрудники полиции сохраняют за собой право присутствовать при общении заключенных с их адвокатами, как указано в пункте 17 b) письменных ответов. Он также интересуется положением дел в связи с законопроектом о доступе к бесплатной правовой помощи, который был представлен на рассмотрение парламента в октябре 2005 года, и просит представить дополнительное разъяснение относительно утверждений о том, что

предоставление правовой помощи связано с минимальными сроками лишения свободы, поскольку, как представляется, это может носить дискриминационный характер. Поступали жалобы на непрофессиональное поведение, в частности в связи с преступлениями, совершенными при исполнении должностных обязанностей, и он просит делегацию пояснить, как рассматриваются такие дела. Наделение адвокатов особыми полномочиями по рассмотрению дел, связанных с правонарушениями при исполнении должностных обязанностей, превратилось в стандартную практику, поскольку считается, что клиенты в таких делах находятся в довольно неблагоприятном положении.

13. Комитет был проинформирован о том, что статистический учет правовой помощи, оказываемой министерством юстиции, судами или адвокатами, не ведется. Точная статистическая информация необходима для эффективной разработки политики и помогает Комитету в вынесении рекомендаций государствам-участникам.

14. Относительно гендерного насилия и сексуальных домогательств (вопрос 7 перечня вопросов) он подчеркивает, что во внимание следует принимать сексуальную ориентацию. Относительно проведения личных досмотров в соответствии со статьями 208 и 223 Уголовно-процессуального кодекса он спрашивает, какие критерии используются при толковании положения о том, что личный досмотр или обыск должны, "по мере возможности", осуществляться лицом того же пола. Он выражает надежду на скорейшее принятие проекта кодекса поведения в отношении жертв преступлений и особенно отмечает важность сбора точных данных о преступлениях, включая информацию о поле и возрасте жертв.

15. Относительно статьи 3 Конвенции он спрашивает, систематически ли государство-участник запрашивает дипломатические гарантии у государств, в которые депортируются беженцы или просители убежища, ходатайства которых были отклонены, и просит государство-участник пояснить причины резкого сокращения количества ходатайств об убежище в период между 2004 и 2007 годами. Отмечая, что Европейский суд по правам человека в решении по делу о двух ливийских гражданах, задержанных в транзитной зоне аэропорта Варшавы, указал на наличие пробела в польском законодательстве, касающемся задержания иностранцев после истечения срока, установленного для их высылки, он спрашивает, были ли приняты какие-либо меры по исправлению этой ситуации. Введение принципа "допустимого пребывания" представляет собой позитивное изменение, упрощающее пребывание в стране лиц, которые в противном случае были бы депортированы, но вместе с тем такие лица, как представляется, не имеют права на весь комплекс мер поддержки и социальных услуг. Он спрашивает, намерено ли государство-участник расширить доступные им услуги, например когда требуется неотложная медицинская помощь.

16. Относительно статей 4 и 16 и чрезмерного применения силы сотрудниками полиции (вопрос 14) выступающий был бы признателен за представление дополнительной информации о результатах проверки Национальным управлением полиции использования боеприпасов непроникающего действия. Желательно также представить дополнительную информацию о том, на какой стадии находится расследование обстоятельств гибели двух лиц в результате применения полицией боеприпасов проникающего действия во время инцидентов, произошедших в мае 2004 года в Лодзи (вопрос 15). Он подчеркивает важность создания независимого механизма надзора (вопрос 16) за соблюдением государственными служащими требований законов в целях борьбы с безнаказанностью и просит представить информацию о степени участия гражданского общества в деятельности любого такого механизма.

17. Наконец выступающий спрашивает, приняло ли государство-участник какие-либо меры в связи с рекомендациями Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вынесенных в 2004 году по итогам посещения Польши. Он интересуется, был ли, например, принят Кодекс по делам несовершеннолетних. В ответ на выраженную Комитетом обеспокоенность относительно чрезмерного применения силы сотрудниками полиции и тюремным персоналом государство-участник сообщило о наличии необходимых правовых гарантий, в этой связи он спрашивает, какие были приняты меры для обеспечения их соблюдения на практике. Было бы также целесообразно представить дополнительную информацию о мерах, принятых в рамках последующей деятельности в связи с озабоченностью Европейского комитета относительно роли медицинского персонала и практики подписания несовершеннолетними лицами показаний в отсутствие адвоката.

18. Г-н ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА, заместитель докладчика по стране, выступая относительно статьи 5 Конвенции, говорит, что государству-участнику нужно принять меры по оценке долговременной практической эффективности программ подготовки персонала правоохранительных органов (вопрос 20).

19. Письменный ответ на вопрос 22 касается различных сроков предварительного заключения: 12 месяцев - во время предварительного расследования и 2 года - до вынесения приговора судом первой инстанции. Вместе с тем в нем также указано на возможность продления сроков и отсутствие временных ограничений предварительного заключения после начала рассмотрения дела в суде. Он просит делегацию пояснить эту ситуацию, а также применение мер, не связанных с лишением свободы.

20. Требуется дополнительная информация о программе пенитенциарной службы на 2006-2009 годы по сокращению переполненности тюрем (вопрос 23) и об ограничении прав лиц, находящихся в предварительном заключении (вопрос 24). Он также просит представить дополнительную информацию относительно применения "мер прямого принуждения" и разницу между карцером, камерой строгого режима и штрафным изолятором (вопрос 27).

21. Относительно статей 12 и 13 он просит делегацию ответить на вопросы, затронутые Международной комиссией юристов в письме от 7 мая 2007 года и касающиеся пределов компетенции польского парламента при расследовании утверждений о наличии в Польше секретных мест содержания под стражей; письменных документов и устных показаний, рассматриваемых в ходе расследования; прав органа расследования запрашивать письменные материалы, допрашивать свидетелей или проводить обыск в помещении и пользования этими правами; посещения базы в Старе Кейкуты; опубликования письменного отчета; и шагов, предпринятых государством-участником по расследованию утверждений о секретных местах содержания под стражей и секретной экстрадиции преступников и предотвращению подобных нарушений прав человека в будущем. Он также подчеркивает важность внесения изменений в карты осмотра свидетелей и жертв преступлений с целью включения в них сведений о расовой и религиозной принадлежности для облегчения сбора статистической информации (вопрос 31).

22. Относительно статей 14 и 16 он просит представить дополнительную информацию по четырем случаям выплаты компенсации жертвам пыток в результате ограничения прав человека в период действия чрезвычайных мер (вопрос 34) и просит делегацию прокомментировать факт удивительно незначительного количества жалоб на насилие в отношении женщин (вопрос 35). Он с удовлетворением отмечает прилагаемые государством-участником усилия по предотвращению и пресечению торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации и призывает государство-участник включить определение этого преступления в Уголовный кодекс. Наконец, относительно оговорки государства-участника к статье 20 Конвенции (вопрос 37) он был проинформирован Договорной секцией Организации Объединенных Наций о том, что Польша в действительности не подтвердила свою оговорку, следовательно, ее первоначальная оговорка носит чисто декларативный характер. Он спрашивает, не прокомментирует ли делегация данный вопрос.

23. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС спрашивает, накоплена ли в государстве-участнике судебная практика относительно применения пыток психологического характера, и интересуется позицией государства-участника в отношении действия положений Конвенции во время вооруженных конфликтов, будь то внутреннего или международного

характера. Была бы полезна дополнительная информация о законе, требующем представления заявления о несотрудничестве в прошлом с коммунистическим режимом, включая информацию о том, предусмотрены ли санкции за отказ сделать в установленный срок такое заявление, и если да, то каковыми являются последующие процедуры.

24. Государству-участнику следует представить статистическую информацию о бытовом насилии, включая количество соответствующих обращений, и указать, как часто в отношении обвиняемых применяется мера пресечения в виде заключения под стражу и как часто применяются другие меры пресечения. Выступающий спрашивает, как определяется в Уголовном кодексе понятие терроризма, проводится ли разграничение между международным и внутренним терроризмом, какое может быть назначено наказание. Он спрашивает, предусмотрена ли в законодательстве обязанность государства-участника информировать иностранных заключенных об их праве обращаться в посольства или консульства их стран. Подчеркивая обязанность государства-участника в соответствии со статьей 2 Конвенции расследовать утверждения о секретных задержаниях и экстренной выдаче преступников в контексте борьбы с терроризмом, он ссылается на доклад Международной комиссии юристов и спрашивает, когда будет опубликован отчет о парламентском расследовании указанных утверждений.

25. Место Председателя занимает г-н Ковалев (заместитель Председателя).

26. Г-жа БЕЛЬМИР выражает обеспокоенность в связи с введенной недавно процедурой "ускоренного судебного процесса", который расширил возможности обвиняемого добровольно согласиться с назначенным наказанием, и спрашивает, как применяется эта процедура к обвиняемым, утверждающим о своей невиновности. Как согласуется такая ситуация с принципом презумпции невиновности?

27. В ответ на пункт 14 перечня вопросов государство-участник привело примеры нескольких дел, в которых сотрудники полиции были привлечены к ответственности за применение мер прямого принуждения и огнестрельного оружия. Вместе с тем она выражает удивление в связи с тем, что, хотя обвинение сотрудникам полиции было предъявлено и они были осуждены, исполнение наказаний постоянно откладывается. Она спрашивает, является ли это на самом деле лучшим способом предупреждения безнаказанности; она обеспокоена тем, что это лишь подтолкнет сотрудников правоохранительных органов еще чаще прибегать к таким методам, поскольку они знают, что не понесут наказания.

28. Выступающая выражает озабоченность в связи с независимостью судебной системы, так как большая часть информации, представленной Комитету, свидетельствует о

необходимости уделять больше внимания критериям назначения и отбора судей, их окладам и возможностям в плане продвижения по службе.

29. Она была бы признательна за представление дополнительной информации о возрасте уголовной ответственности и мерах образовательного характера для несовершеннолетних правонарушителей. Было бы интересно побольше узнать о системе правосудия для несовершеннолетних в целом: соответствует ли она международным стандартам; какова процедура рассмотрения дел с участием несовершеннолетних; существуют ли специальные исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей; какие применяются меры для их защиты от насилия и жестокого обращения во время заключения.

30. Г-н КОВАЛЕВ отмечает утверждение государства-участника об отсутствии необходимости включать положения Конвенции в уголовное законодательство, поскольку ратифицированные международные договоры превалируют над нормами внутригосударственного права в случае их коллизии. Вместе с тем в настоящее время ведется работа по включению в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы положений Римского статута Международного уголовного суда. Следовательно, он хотел бы знать, что препятствует аналогичному включению в национальное законодательство наиболее важных положений Конвенции, в частности статьи 1, имеющей большое значение, учитывая, что государство-участник ратифицировало четыре договора, охватывающих преступление, связанное с применением пыток.

31. Г-жа ГАЕР приветствует информацию о мерах, принятых для борьбы с насилием в вооруженных силах, которые привели к существенному сокращению количества жалоб на жестокое обращение, поступающих от молодых военнослужащих. Случаи, описанные в настоящем докладе, не представляются такими серьезными, как те, о которых говорилось в третьем периодическом докладе. Означает ли это, что наиболее тяжкие виды правонарушений были ликвидированы? Выражая надежду на то, что Комитет сможет приводить опыт Польши в качестве примера для других государств, она предлагает делегации прокомментировать, какие из указанных мер пресечения оказались наиболее эффективными.

32. Она спрашивает, ведется ли учет случаев сексуального насилия в психиатрических клиниках и принимаются ли какие-либо особые меры для защиты пациентов от такого насилия.

33. По вопросу торговли людьми она хотела бы знать, был ли кто-нибудь привлечен к ответственности и осужден за причастность к совершению такого преступления и, если да, какие были назначены наказания.

34. Отмечая, что Уголовный кодекс предусматривает наказания за преступления, сопряженные с нарушением прав и свобод по признакам национальностей, этнической или расовой принадлежности, она спрашивает, предусмотрена ли также ответственность за нарушения, совершенные по признаку пола или сексуальной ориентации. Она хотела бы знать, какое количество дел, касающихся антисемитизма, было сопряжено с насилием. Выступающая спрашивает, имеется ли в правительстве специальное подразделение для расследования преступлений, совершенных на почве антисемитизма, фашизма или расовой дискриминации. Она интересуется, означает ли упомянутая в докладе небольшая численность таких дел то, что подобные преступления совершаются, но не расследуются правоохранительными органами. Следовательно, она хотела бы знать, какие меры профессиональной подготовки и предупреждения принимаются в этой связи.

35. Выступающая обращает внимание на резолюцию Европейского парламента от 26 апреля 2007 года о гомофобии в Европе, в которой критикуется возникающая обстановка расистской, ксенофобской и гомофобской нетерпимости, и призывает компетентные государственные органы Польши публично осуждать и предотвращать заявления политических лидеров, поощряющие дискриминацию и вражду по признаку сексуальной ориентации. Она также ссылается на недавно принятое постановление Европейского суда по правам человека о том, что польское правительство нарушило права группы активистов, выступающих за права гомосексуалистов, отказав им провести в 2005 году массовое собрание в Варшаве. Выступающая спрашивает, имеется ли статистика о случаях нападения на гомосексуалистов, и просит представить информацию о том, какие шаги были предприняты с целью расследования таких случаев, и были ли применены в отношении кого-либо административные или судебные санкции. Она выражает надежду на то, что гражданское общество добьется результатов, аналогичных тем, которые были достигнуты в вооруженных силах в деле искоренения нетерпимости и насилия.

36. Место Председателя вновь занимает г-н Мавромматис (Председатель).

37. Г-жа СВЕОСС просит разъяснить ситуацию в отношении малолетних правонарушителей, в частности в том, что касается возраста уголовной ответственности и различных мер, принимаемых в отношении каждой возрастной группы.

38. Она была бы признательна за обновленную информацию о планах по улучшению условий содержания в пограничных пенитенциарных учреждениях, в частности по увеличению размеров камер и установлению максимального количества часов в день, которые должны быть проведены в камере.
39. Выступающая поддерживает комментарии г-на Галлегоса Чирибоги относительно развития системы надзора для оценки уровня подготовки персонала правоохранительных органов. Она хотела бы знать, какая подготовка в области прав человека предусмотрена для медицинских работников, и отмечает, что Стамбульский протокол (руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) должен учитываться при составлении программ профессиональной подготовки медицинских работников, в особенности работающих с беженцами.
40. Она спрашивает, каким образом обеспечивается доступность для общества докладов и рекомендаций международных органов относительно положения в области прав человека в государстве-участнике.
41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ с удовлетворением отмечает достижения и успехи государства-участника и его нынешнюю роль в качестве члена ЕС.
42. Делегация Польши покидает зал заседаний.

Заседание прерывается в 11 час. 55 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание Комитета на доклад о заседании рабочей группы по оговоркам (HRI/MC/2007/5) и предлагает г-ну Камаре, представлявшему на этом заседании Комитет, представить последнюю информацию о работе этой группы.
44. Г-н КАМАРА напоминает, что Комитет рассмотрел вопрос, касающийся оговорок, на предыдущей сессии, но в связи с нехваткой времени так и не завершил обсуждение. По сути вопрос относительно оговорок заключается в том, действуют ли положения Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров в отношении различных международных договоров, разработанных после ее принятия, в частности в отношении Конвенции против пыток 1984 года. Он напоминает, что Комитет в двух случаях приходил к выводу о том, что государство-участник не может использовать национальное законодательство для обоснования неисполнения обязательств, предусмотренных Венской

конвенцией: первый случай был связан с делом Пиночета, о котором упоминалось при рассмотрении третьего периодического доклада Соединенного Королевства со ссылкой на дело Пиночета; и второй - с ситуацией, обсуждавшейся при рассмотрении сообщения № 181/2001 в отношении Сенегала (CAT/C/36/D/181/2001).

45. Впервые вопрос об оговорках возник в ходе рассмотрения Комитетом в 2006 году первоначального доклада Соединенных Штатов. Комитет рекомендовал государству-участнику снять свои оговорки, в частности, к статьям 1 и 16, но государство-участник заявило, что не видит оснований для пересмотра своей позиции.

46. Принимая во внимание тот факт, что другие органы также сталкиваются с трудностями в связи с оговорками, УВКПЧ созвало первое совещание рабочей группы в 2006 году, по итогам которого был принят доклад (HRI/MC/2006/5), содержащий ряд рекомендаций. Следующее совещание рабочей группы состоялось в феврале 2007 года, и на нем было предложено проведение расширенного совещания для рассмотрения этого вопроса совместно с Комиссией международного права (КМП). Как представляется, и рабочая группа, и КМП считают, что в отношении договоров по правам человека не должны применяться оговорки. Результаты проведенной до настоящего времени работы пока неизвестны, но проведение совещания с КМП запланировано на более поздний срок в мае, и он предлагает коллегам, желающим к нему присоединиться, принять участие в этом совещании.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказать свои мнения относительно рекомендаций рабочей группы по оговоркам и того, следует ли продолжать работу в связи с оговорками.

48. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС предлагает улучшить формулировку пунктов 5 и 7 в испанском варианте текста рекомендаций рабочей группы.

49. Г-н КОВАЛЕВ говорит, что рекомендация, содержащаяся в пункте 9 с), представляется нереалистичной, поскольку ее выполнение потребует от парламентов государств-участников, ответственных за принятие и снятие оговорок к договорам, проведения повторных заседаний по этому вопросу. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров государство-участник не может формулировать оговорку, если она несовместима с объектом и целью договора.

50. Г-н ВАН Сюэсянь предлагает рабочей группе обсудить, как следует рассматривать ситуации, когда государство-участник, ратифицировавшее Конвенцию без оговорок, отказывается выполнять рекомендации Комитета, например в соответствии со статьей 22,

на основании того, что они не являются юридически обязательными. Такой отказ будет равнозначен оговорке.

51. Г-н КАМАРА говорит, что статья 22 Конвенции применяется только по отношению к государству-участнику, сделавшему соответствующее заявление. Следует призывать государства-участники признавать все положения Конвенции. Комитет был создан в целях толкования Конвенции и наблюдения за ее выполнением и компетентен решать, нарушило ли государство-участник ее положения. Он спрашивает членов, имеются ли у них возражения относительно какой-либо рекомендации рабочей группы.

52. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, касаясь рекомендации 5, выражает согласие с тем, что в компетенцию договорных органов входит оценка действительности оговорок и последствий заключения о ее недействительности. Необходимо определиться с двумя вопросами: может ли Комитет выносить обязательные к выполнению решения о действительности оговорки и может ли государство оставаться участником Конвенции, не сняв недействительной оговорки.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комитет согласен с тем, что рабочей группе следует продолжать рассмотрение вопроса об оговорках.

54. Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.